

— Любезный мой, возможно, ты не поверишь, но, несмотря на то что мы всегда были в натянутых отношениях и вечно враждовали, я прекрасно понимаю: без тебя я бы никогда не смог так уверенно сидеть на этом троне.

— Любезный мой, я знаю, что никогда не был достойным правителем. Более того, то, что я сегодня здесь отравлен — это лишь исполнение чаяний многих. Но пока ты рядом, я могу уйти со спокойной душой. Мое единственное сожаление в том, что раньше с тобой я... эх!

Фан Лижань так увлекся своей речью, что почти прослезился, как вдруг почувствовал, что его резко дернули за руку, и тело внезапно потеряло равновесие.

В следующее мгновение, едва успев открыть глаза, он совершил тесное знакомство с водной гладью.

Юйчи Чэнъян попросту схватил его за руку и швырнул в озеро?!

Застигнутый врасплох, Фан Лижань нахлебался воды, прежде чем с трудом нашел точку опоры. К счастью, он был недалеко от берега и смог ухватиться за свисающие ветви ивы.

Вода в озере была ледяной, пробирающей до костей. Даже если бы здесь оказался человек, который действительно при смерти от яда, он бы мгновенно пришел в себя.

Но самое возмутительное было не это.

Юйчи Чэнъян наступил ногой ему на плечо, пресекая любые попытки выбраться на сушу:

— Прошу Ваше Величество простить меня, но я лишь пытаюсь помочь вам нейтрализовать действие снадобья. Яд, принятый вами, вовсе не смертелен — это средство для утех в опочивальне.

Если бы Фан Лижань был персонажем аниме, его лицо сейчас наверняка перечеркивали бы черные полосы досады:

— Так ты только что...

Юйчи Чэнъян даже глазом не моргнул:

— Мои познания в медицине поверхностны, я ошибся при осмотре.

Это был самый наглый случай признания ошибки, который когда-либо видел Фан Лижань.

Впрочем, теперь он хотя бы понимал, что с ним происходит. Средство для утех... Неужели он по чистой случайности на своей шкуре испытал те самые уловки, которыми женщины в дворцовых драмах борются за благосклонность императора? Древние не лгали.

— А те слова, что я сказал ранее...

От холодной воды у Фан Лижаня стучали зубы, и он услышал тихий смешок Юйчи Чэнъяна:

— Какой же льстец научил вас разыгрывать этот спектакль? Если только мне не исполнилось пять лет, я ни за что в это не поверю. В следующий раз придумайте способ позабавнее.

Черт возьми... Он так старался, вложил столько искренних чувств, а его взяли и высмеяли? Он даже когда сочинения на выпускных экзаменах писал, не тратил столько душевных сил на подбор слов!

Фан Лижань был готов закатить глаза от ярости. Всё это случилось только потому, что Юйчи Чэнъян наплел ему, будто он умирает. В итоге — никакой выгоды, да еще и приходится терпеть мучения в ледяной воде.

Фан Лижань почувствовал, что действие яда уже прошло: он был трезв как никогда, настолько, что хотелось ругаться. Мозги прояснились. Они целыми днями строят козни друг другу, желают смерти, и вдруг — такой неуклюжий спектакль. Будь он на месте Юйчи Чэнъяна, он бы тоже в это не поверил.

Глядя на индикатор прогресса, который не сдвинулся ни на йоту, Фан Лижань вдруг подумал: может, стоит сменить тактику?

Он выбрался из озера, и холодный ветерок тут же пронизал его насквозь — снаружи было ничуть не теплее, чем в воде.

Не обращая внимания на приличия, он потянулся к одежде Юйчи Чэнъяна:

— Снимай халат и отдавай мне.

— М? — Юйчи Чэнъян не сдвинулся с места.

— Это всего лишь одежда, чего ты такой жадный? Если хочешь моей смерти — так сделай это быстро, принеси меч и покончи со мной, я хотя бы буду уважать тебя как мужчину. А если не хочешь, чтобы я сейчас же отдал концы, немедленно снимай халат!

Фан Лижань внутри кипел от гнева, выпалил всё это на одном дыхании и даже забыл, что должен называть себя императором.

Юйчи Чэнъян явно опешил, и Фан Лижань, полупритянув его к себе, сам стянул с него верхний халат.

Одежда Юйчи Чэнъяна оказалась ему великовата, в нее можно было завернуться целиком. От ткани еще исходило тепло хозяина, и Фан Лижань почувствовал, что наконец-то возвращается к жизни.

<http://bllate.org/book/21618/2229951>